

Язык как способ этнической самоидентификации (на примере коренных малочисленных народов Березовского района Югры)

© Н.В. Ткачук

Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок, г. Ханты-Мансийск, Россия

Аннотация: В статье рассмотрены попытки исследовать идентичность этнических групп, компактно проживающих на территории Березовского района Ханты-Мансийского автономного округа–Югра (ХМАО–Югра), на примере родных языков коренных малочисленных народов (КМНС). К ним относятся обско-угорские народы (ханты, манси), самодийская группа (ненцы). Их численность составляет около 31 тысячи человек. Ставилась задача раскрыть особенность этнической самоидентификации коренных народов. Для ее достижения были использованы переменные: ваш родной язык, что он означает для вас, что вас сближает со своим народом. Результаты социологического опроса позволили сделать выводы, что степень владения родным языком не мешает титульным этносам Югры через язык ощущать родство. Данный фактор не единственный в процессе идентификации этнических групп, тем не менее является главной его частью. На основе исследований выявлено, что этническая самоидентификация через язык выступает рядом с такими понятиями как «чувство общности происхождения», «национальная одежда», «внешний облик». Было определено, что языковая идентичность опрошенных основана скорее не на употреблении языка, а на отношении к нему как родному, материнскому. Среди участников опроса присутствовало внимательное, трепетное отношение к вопросам о значимости и жизнестойкости родных языков, а этнический маркер как язык – является одним из способов этнической самоидентификации коренных народов представленного района.

Ключевые слова: анкетный опрос, коренные малочисленные народы, Югра, этническая идентичность, родной язык

Информация о статье: поступила в редакцию 30 июля 2020 г.; поступила после рецензирования и доработки 02 августа 2020 г.; принята к публикации 10 сентября 2020 г.

Для цитирования: Ткачук Н.В. Язык как способ этнической самоидентификации (на примере коренных малочисленных народов Березовского района Югры) // *Социальная компетентность*. 2020. Т. 5. № 3. С. 419–425.

Language as a way of ethnic self-identification (through the example of minor indigenous peoples of Berezovsky district of Ugra)

Natalia V. Tkachuk

Ob-Ugric Institute of applied research and development, Khanty-Mansiysk, Russia

Abstract: The article discusses the attempts to study the identity of ethnic groups geographically concentrated in Berezovsky district of Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra through the example of the native languages of the indigenous minorities. They include the Ob-Ugric peoples (Khanty, Mansi) and the Samoyed group (nenets). Their population is estimated to number approximately 31 thousand. The aim was to reveal the peculiarity of ethnic self-identification of indigenous peoples. To achieve it, the following variables were used: your native language, what it means to you, what brings you closer to your people. The results of the sociological survey made it possible to conclude that the level of the native language does not prevent the titular ethnic groups of Ugra from feeling kinship. This factor is not the only one in the identification of ethnic groups; nevertheless, it is its main part. The research helped to reveal that ethnic self-identification through language is accompanied by such concepts as "a sense of common origin", "traditional clothing", and "outer image". The author found out that the linguistic identity of the respondents is based not on the use of the language, but on the attitude towards it as a mother tongue. The survey participants demonstrated sensitivity and reverential attitude to the issues of the importance and resilience of native languages. The ethnic marker as a language is one of the ways of ethnic self-identification of the indigenous peoples of the region represented.

Keywords: questionnaire survey, indigenous peoples, Ugra, ethnic identity, native language

Article info: received June 30, 2020; revised August 02, 2020; accepted September 10, 2020.

For citation: Tkachuk N.V. (2020) Language as a way of ethnic self-identification (through the example of minor indigenous peoples of Berezovsky district of Ugra). *Sotsial'naya kompetentnost' = Social Competence*. Vol. 5. No. 2. P. 419–425. (In Russ.)

Введение

Ключевыми понятиями в стремлении человека подчеркнуть особенность, свою уникальность с помощью отличительных признаков, и с помощью их отнести себя к той или иной группе, выступают тождественные друг другу – идентичность, идентификация и самоидентификация. Согласно исследованиям, способ или форма интеграции с кем-либо происходит на основе характеристики, которая становится социальной ролью, достоянием личности, и признается группой для утверждения состоявшегося акта самоидентификации (Губогло, 2003. С. 41).

В социологической литературе под идентификацией обычно понимают один из механизмов социализации личности, посредством которого приобретаются или усваиваются нормы, идеалы, ценности, роли и моральные качества представителей тех социальных групп, к которым принадлежит данный индивид (Осипова, 1999. С. 142).

Как пишет М.Н. Губогло: «Идентичность и идентификация, в том числе этническая, требуют постоянного подтверждения со стороны носителя представлений о той группе, с которой он стремится идентифицироваться». Анализируя теоретические знания относительно природы этничности, автор отмечает, что этничность основана на трех китах – знании, поведении, отношении. В качестве иллюстрации эту триаду приводит на примере формирования языковой идентичности. Языковая идентичность – это совокупность языковых характеристик индивида или группы, состоящая из знания языка или языков (языковая компетентность), употребления языков (речевое поведение), отношения к языкам (языковые установки) (Губогло, 2003. С. 38–39).

Представленные тезисы современны и актуальны при нынешнем положении дел в языковой ситуации малых этнических групп, проживающих на территории ХМАО-Югры. Региональные социологические исследования уделяют внимание проблемам современного состояния языков ханты, манси,

ненцев. Результаты социологических исследований, которые полностью построены на опросах представителей обских угров, самодийской группе, констатируют языковой сдвиг. Языки малочисленных народов практически вытеснены из естественной среды обитания – семьи, авторитет национальных языков в обществе оценивается неоднозначно, преобладает пессимистический взгляд на их роль в жизни обских угров, ненцев, в целом этнического сообщества.

В то же время, среди многочисленных социологических практик о состоянии языков КМНС Югры выясняется, что он для ханты, манси является одним из этнообразующих факторов, а высокий уровень этнической самоидентификации обусловлен положительным отношением носителей к владению их детьми и внуками этнического языка. Отличается высоким уровнем этничности: испытывает чувство общности со своим народом, ощущает связь с ним посредством родного языка (Исламова, 2017. С.150–151).

В социологическом исследовании, проведенном среди представителей КМНС Бerezовского района в 2018 г., попытаемся рассмотреть характеристики языковой идентичности с помощью следующих переменных: ваш родной язык, что означает для Вас родной язык, определите свой уровень владения родным языком, на каком языке Вы обычно общаетесь в семье, что больше всего сближает Вас со своим народом.

Методы

В качестве метода исследования использовалось анкетирование. Респондентам предлагалось дать информацию о себе (национальность, пол, возраст, образование и др.). Основными выступали вопросы употребления языков, владения ими, самоидентификации. Результаты получены путем программного обеспечения «Vortex». Опрос охватил 212 респондентов, среди них: манси – 54,7 %, ханты – 34,9 %, ненцы – 2,4 %, география расселения опрашиваемых была

представлена малыми и средними населенными пунктами Березовского района – Теги, Няксимволь, Хулимсунт, Сосьва, Игрим, Саранпауль, Пугоры, Березово и территория традиционного природопользования – Турват, где проживает одна мансийская семья оленеводов-охотников.

Результаты

К изучению идентичностей через язык обращаются исследователи на междисциплинарном подходе, на стыке психолингвистики, этнолингвистики, этносоциологии, антропологии и других наук. Каждый раз язык представляет все новые возможности для открытий, а все потому, что он не стоит на месте. В своих работах о языке Вильгельм фон Гумбольдт писал, что он необходим человеку не только как средство общения, поддержания общественных связей, но и для развития его духовных сил и формирования мировоззрения¹. По его мнению, для зарождения новых языков в жизни всего человечества, как и в жизни отдельного человека, вообще отведена только одна определенная эпоха: «Должен заметить, что я всегда отделяю то в языках, что возникло исторически в ходе их последовательных изменений, от их первичной – насколько она нам доступна, – исконной формы. Круг подобных праформ, по видимому, замкнулся, и на той стадии, какую сейчас проходит развитие человеческих сил, возврат исконного состояния невозможен. Ведь как ни укоренен язык в недрах человеческой природы, он обладает еще и независимым, внешним бытием, которое властно над самим человеком. Чтобы снова возникли исконные формы языка, народы должны были бы вернуться к своей прежней обособленности, которая теперь уже немыслима».

В работе, посвященной языку и этнической идентичности, автор отмечает, что функция символического маркера этнической идентичности связана во многих случаях с сохранением языка, однако между ними, по –

видимому, находится промежуточное звено – приверженность, или лояльность языку. Под последним понимается поддержка, оказываемая группой идиому, или готовность носителей отказаться от него, то есть языковая лояльность группы может быть и отрицательной (Баранова, 2010. С. 32). Известные теоретические положения об этнической идентификации описывают ее изменчивость и трансформацию... (Рыжова, 2011. С. 46). Т.А. Сироткина отмечает, что в категориях родного языка проявляются типичные черты этнической ментальности. Так, например, для познания ментальности русского человека нужно узнать зафиксированные в языке ориентации, установить особенности мировосприятия народов, реконструировать культурные архетипы. Через язык человек будет описывать специфические проявления своего этноса, отличительные характеристики ближайших и дальних соседей (Сироткина, 2001. С. 47–48). Современные этнические общности не имеют столь непререкаемых традиций и стабильной картины мира, многие элементы их культуры размываются – интернализируются хозяйственная деятельность, жилище, пища, искусство. Этнос в значительной степени оторван от традиций, поведение предков не рассматривается членами группы как модель. Но разрыва поколений все-таки не происходит. Всегда остаются слои культуры, позволяющие осознать свою принадлежность к этнической общности: язык, религия, миф об общих предках, историческая память (Стефаненко, 1999. С. 13).

Среди существующих концепций этноса ученые выделяют лингвистический детерминизм – концепция, сторонники которой рассматривают язык в качестве важнейшего признака этноса. Язык – важнейшее средство общения людей – служит условием возникновения многих социальных организмов, в том числе и этнической общности, для которой он имеет особое значение (Пивоев, 2006. С. 15).

Опыт межрегиональных социологических исследований показал, что в поликультурном обществе, российская идентичность растет и интенсифицируется, но при этом этническая остается более значимой. Обращает на себя внимание, то, что самое весомое обоснование этнической идентичности, конечно же,

¹О различии строения человеческих языков и его влияние на духовное развитие человечества (1830-1835). Электронная версия по: Вильгельм фон Гумбольдт. Избранные труды по языкознанию. М., 1984. С. 37–297. [Электронный ресурс]. URL: <https://b-ok2.org/book/3147476/50fd48> (дата обращения: 01.03.2020).

дается через значимость языка для культуры народа... (Дробужева, 2006. С. 18–21).

Вопрос о соотношении языка и этничности часто обсуждается в связи с проблемой сохранения традиционной культуры: поскольку большая часть культуры существует в языке и выражается им же, его утрата приводит к исчезновению всей культуры группы. Влияние языка на самоопределение различно: есть группы, для которых он служит только маргинальным и необязательным выражением этничности, но для других родной язык является главным признаком этничности (Баранова, 2010. С. 29).

Почему нужен родной язык для представителей коренного населения, например, нашего округа? В чем его ценность? Что не дает, например, русский язык? Очевидно, что ответы на эти вопросы необходимо искать в специфике обско-угорских языков и культур как субъектов с иными культурными ценностями (Попова, 2011. С. 172).

Социолингвистический материал представляет этноязыковую картину в регионе, описывает процессы, оказывающие влияние на языки в современных условиях: этническая малочисленность носителей языков, этническая смешанность, процесс обрусения в культурном и языковом плане особенно молодого поколения обских угров, переход на язык большинства (русский), отсутствие внутреннего побуждения к изучению родных языков, утеря навыков владения традиционными видами деятельности КМНС, непопулярность и социальная невостребованность в языках малых народов (Харамзин, Хайруллина, 2006. С. 62–63; Исламова, 2016. С. 146–151). Исследователи в нашем регионе признают факт снижения среди коренных народов севера количества людей, признающих родным язык своего народа. Национальный язык, как отличительный признак данного этноса, утрачивает свою функциональную роль, поскольку вытесняется не только из производственной сферы, но и бытового общения. Однако при опросах факт признания родным языка своей национальности гораздо большим количеством респондентов, чем реально владеющих им, говорит о высоком уровне этнического самосознания, ставящем барьер этнической ассимиляции

(Хакназаров, 2012. С. 25). Если давать сравнительные характеристики современному состоянию дел этнической идентификации КМНС, то они должны оцениваться как положительные. Еще в 1996 году, опираясь на социологические исследования, учеными отмечались среди факторов, представляющих опасность для будущего этносов, снижение уровня знания национального языка, а следом утрату культурных традиций... (Мархинин, Удалова, 1996. С. 181).

Проводимые исследования локально показывают, что жизнестойкость языков КМНС Югры в значительной мере зависят от экстралингвистических причин, таких как компактность проживания автохтонного населения, количество говорящих на языках КМНС, численное преобладание инонационального (русского) населения в официальной и бытовой сферах общения, продолжительность этнических контактов, характер браков и др. (Исламова, 2015. С. 168).

Устойчивую этническую идентификацию среди КМНС охарактеризуем абсолютными данными о родном языке в представленном социологическом опросе. Все опрошенные назвали своим родным – этнические языки: хантыйский (34 %), мансийский (57,1 %), ненецкий (1,4 %), но всего только 36,3 % опрошенных смогли указать, что свободно пользуются родным языком, не владеют вообще этническим (хантыйским, мансийским, ненецким) – 18,9 %. Это крайние показатели языкового уровня владения, между ними: 16,5 % – владею пассивно (понимаю речь других, но не разговариваю) и 17 % – владею элементарно (понимаю речь других и могу использовать простые фразы). Внутрисемейное общение происходит на русском языке (60,8 %), чем на родном (5,2 %), одновременно на русском и этническом (30,2 %). Далее, отметим влияние языка на этническое самоопределение опрошенных через положительные установки на сохранение и дальнейшее языковое развитие. Во-первых, отмечается высокая доля желающих выучить родной язык. Кроме этого, в процессе овладения языком считают необходимым привлекать подрастающее поколение (детей, внуков); во-вторых, выражена положительная лояльность языку – полная убежденность в том, что его необходимо со-

хранить («Да, нужно сохранить родной язык – 90,1 %»); выражение равнодушного поведения, а тревоги о жизнестойкости родного языка в современных условиях – половина от числа опрошенных отметили, что язык находится под угрозой исчезновения (46,7 %), в критическом состоянии (12,3 %), к сравнению, лишь 1,4 % указали – находится в безопасности.

Продемонстрируем следующие попытки связать этническую идентификацию опрошенных КМНС при помощи языка ответами на вопрос: «Что означает для Вас родной язык?». Участники на первом месте указали вариант – язык моих предков (67,5 %), затем – мой родной (46,2 %) (табл.1). Ответы показали языковую идентификация через принадлежность к своей группе (этносу), через связи родства.

Сумма превышает 100%, т. к. респонденты одновременно выбрали несколько вариантов ответа

Ключевым моментом в постановке нашей гипотезы – язык как средство этнической самоидентификации, являются показатели на вопрос: «Что больше всего Вас сближает со своим народом?». Участникам опроса была представлена возможность выбора из вариаций, ответы показательны, среди значимых факторов этнической идентичности выступают территориальная принадлежность (58,5 %), язык (50,9 %) (табл. 2).

Сумма превышает 100 %, т. к. респонденты одновременно выбрали несколько вариантов ответа

Выводы

Опираясь на полученные социологические данные, представляется возможным сказать, что среди опрошенных возникает чувство этнической принадлежности через язык особенно, когда речь заходит о его неустойчивом положении в нынешних условиях. Известно, что языки КМНС Югры входят в группу миноритарных, ареалы использования мансийского, хантыйского, ненецкого языков сужаются, зачастую, это территории с компактным расселением коренных народов, родовые угодья, территории традиционного природопользования. Языковая ситуация в среде представленной этнической группы КМНС Березовского района характеризуется невысоким количеством считающих свой языковой уровень свободным (36,3 %) и число, не владеющих этническим языком, превышает даже количество владеющих на элементарном уровне, а языком коммуникатором выступает – русский. Представленные характеристики не мешают участникам опроса выражать и проявлять этническую самоидентификацию через язык, более того, вне зависимости от знания, степени им владения,

Таблица 1. Ответы на вопрос: «Что означает для Вас родной язык?» (n*=212)

Table 1. Responses to the question "What does your native language mean to you?" (n* = 212)

Варианты ответа	Число ответивших	% от числа опрошенных
Мой родной язык	98	46,2
Язык моих предков	143	67,5
Язык близких друзей и знакомых	13	6,1
Ничего не означает	1	0,5
Затрудняюсь ответить	10	4,7

n = число респондентов

Таблица 2. Ответы на вопрос: «Что больше всего сближает Вас со своим народом?» (n*=212)

Table 2. Responses to the question "What brings you closer to your people?" (n* = 212)?"

Варианты ответа	Число ответивших	% от числа опрошенных
Чувство общности происхождения	78	36,8
Национальная одежда, пища	82	38,7
Внешний облик	22	10,4
Религия	40	18,9
Язык	108	50,9
Родная земля, ее природа	124	58,5
Затруднились ответить	8	3,8

n = число респондентов

положительно утверждают свою национальную принадлежность, абсолютным большинством считают язык предков родным, отмечают сопричастность со своим народом посредством языка и единой территорией.

Проводимые социологические исследования в малых поселениях с компактным расселением КМНС показывают среди участников опроса внимательное, трепетное отношение к вопросам о значимости и жизнестойкости родных языков, а этнический маркер как язык – является явным способом этнической самоидентификации коренных народов представленного района. Особенность этнической самоидентификации КМНС Югры заключается в том, что с большой вероятностью со временем может исчезнуть с последним носителем – это родной язык. Известно, что изменчивость и трансформация – одни из характерных свойств этнической

идентификации, в связи с чем описания хода развития, изменения идентификации внутри этнических групп, факторов влияния на изменения должны заключаться в дальнейших перспективных исследованиях этнической самоидентификации КМНС Югры с учетом расширения границ опросов, переменных и числа респондентов (представителей этнических групп). Исходя из полученных результатов, на тему об особенностях этнической самоидентификации, напрашивается вопрос в адрес представленных этнических групп «Нужно ли знать родной язык, чтобы ощущать себя частью своего народа?».

Изучение этнической самоидентификации «со слов участников опросов» через анкету (интервьюирование, наблюдение и др.) представляется возможным описывать реальные, происходящие в настоящее время процессы этнокультурного состояния КМНС Югры.

Библиографический список / References

Баранова В.В. Язык и этническая идентичность. Урумы и румеи Приазовья. М.: Изд-ство государственного университета Высшей школы экономики, 2010. 287 с.
Baranova V.V. (2010) Language and ethnic identity. Urums and Rumei of Azov region. Moscow: State University of Higher school of Economics. 287 p. (In Russ.)

Губогло М.Н. Идентификация идентичности: этносоциологический очерк. Институт этнологии и антропологии им. Н.Н.Миклухо-Маклая. М.: Наука, 2003. 764 с.
Guboglo M.N. (2003) Identity identification: an ethnosociological sketch. N.N. Miklukho-Maklai Institute of Ethnology and Anthropology. Moscow: Nauka. 764 p. (In Russ.)

Дробижева Л.М. Государственная и этническая идентичность: выбор и подвижность // Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России. М.: Изд-во Института социологии РАН, 2006. С. 10–29.
Drobizheva L.M. (2006) State and ethnic identity: choice and mobility. Civil, ethnic and religious identities in modern Russia. Moscow: The Institut of sociology of the Russian Academy of Sciences. P. 10–29. (In Russ.)

Исламова Ю.В. Социальный портрет носителя языков обских угров (по результатам социологического исследования в Октябрьском районе Ханты – Мансийского автономного округа – Югры) // Вестник угроведения. 2017. № 2 (29). С. 145–152.
Islamova Yu.V. (2017) The social portrait of a native speaker of the Ob-Ugric languages (on the results of sociological research in Oktyabrsky District of Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra)]. *Bulletin of Ugric studies*. No. 2 (29). P. 145–152. (In Russ.)

Исламова Ю.В. Языковая ситуация в Октябрьском районе Ханты-Мансийского автономного округа –

Югры в социолингвистическом аспекте // Вестник угроведения. 2016. № 1(24). С. 146–151.

Islamova Yu.V. (2016) The language situation in the Oktyabrsky district Khanty-Mansiysk autonomous okrug – Ugra in the socio-linguistic aspect. *Bulletin of Ugric studies*. No.1(24). P. 146–151. (In Russ.)

Исламова Ю.В. Демографический фактор языкового сдвига в селах Ханты-Мансийского района Ханты – Мансийского автономного округа – Югры) // Вестник угроведения. 2015. № 2 (21). С. 164–169.

Islamova Yu.V. (2015) Demographic factors of language shift in the villages of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug-Ugra Khanty-Mansiysk. *Bulletin of Ugric studies*. No. 2 (21). P. 164–169. (In Russ.)

Мархинин В.В., Удалова И.В. Межэтническое сообщество: состояние, динамика, взаимодействие культур (по материалам социологического исследования в районах традиционного северного природопользования коренного национального и русского старожильческого населения Ханты-Мансийского автономного округа). Новосибирск: Наука. Сибирская издательская фирма РАН, 1996. 191 с.

Markhinin V.V., Udalova I.V. (1996) Interethnic community: state, dynamics, interaction of cultures (based on the materials of sociological research in the areas of traditional northern nature management of the indigenous national and Russian old-time population of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug). Novosibirsk: Nauka. Siberian publishing company of the Russian Academy of Sciences. 191 p. (In Russ.)

Пивоев В.М. Этнос и нация: проблемы идентификации. Петрозаводск: Изд-во Петрозаводского государ-

ственного университета, 2006. 109 с.
Pivoev V.M. (2006) Ethnicity and nation: identification problems. Petrozavodsk: Petrozavodsk State University. 109 p. (In Russ.)

Попова С.А. Языковая политика и этнопедагогические традиции // Материалы V Всемирного конгресса финно-угорских народов (Ханты-Мансийск, 28-30 июня 2008 г.). Ханты-Мансийск: Институт развития образования: СПб.: Алмаз-Граф, 2011. С. 169–174.

Popova S.A. (2011) Language policy and ethnopedagogical traditions. *Materialy V Vsemirnogo kongressa finno-ugorskikh narodov (Khanty-Mansiysk, 28-30 iyunya 2008 g. = Materials of the V World Congress of Finno-Ugric Peoples (Khanty-Mansiysk, June 28-30, 2008)*. Khanty-Mansiysk: Institute of education development: Saint Petersburg: Almaz-Graf. P. 169–174. (In Russ.)

Осипова Г.В. Российская социологическая энциклопедия. М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА М, 1999. 672 с.

Osipova G.V. (1999) Russian Sociological Encyclopedia. Moscow: Publishing group NORMA-INFRA M. 672 p. (In Russ.)

Рыжова С.В. Этническая идентичность в контексте толерантности. М.: Альфа-М, 2011. 280 с.

Ryzhova S.V. (2011) Ethnic identity in the context of tolerance. Moscow: Alfa-M. 280 p. (In Russ.)

Критерии авторства

Ткачук Н.В. выполнила исследовательскую работу, на основании полученных результатов провела обобщение, подготовил рукопись к печати, имеет на статью авторские права и несет полную ответственность за ее оригинальность.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Сведения об авторе

Ткачук Наталья Витальевна, научный сотрудник отдела социально-экономического развития и мониторинга, бюджетное учреждение Ханты-Мансийского автономного округа – Югра, Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок, 628011, Ханты-Мансийск, ул. Мира, 14А., Россия, ✉ e-mail Naksik1@yandex.ru

Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. М.: Институт психологии РАН, «Академический проект», 1999. 320 с.

Stefanenko T.G. (1999) Ethnopsychology. Moscow: Institute of psychology of the Russian Academy of Sciences, "Academic project". 320 p. (In Russ.)

Сироткина Т.А. Человек этнический в зеркале языка (на материале этнонимии Пермского края). Пермь, 2001. 246 с.

Sirotkina T.A. (2001) Ethnic person in the mirror of language (based on the ethnonymy of the Perm region). Perm'. 246 p. (In Russ.)

Харамзин Т.Г., Хайруллина Н.Г. Мониторинг социального самочувствия обских угров. СПб.: ООО «Миралл», 2006. 200 с.

Kharamzin T.G., Khairullina N.G. (2006) Monitoring of social well-being of the Ob Ugrians. Saint Petersburg: Mirall LLC. 200 p. (In Russ.)

Хакназаров С.Х. Состояние родных языков коренных малочисленных народов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в 2008–2011 г.г. Ханты-Мансийск: ОАО «Издательский дом «Новости Югры», 2012. 202 с. (In Russ.)

Khaknazarov S.Kh. (2012) The state of native languages of the indigenous minorities of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Ugra in 2008–2011. Khanty-Mansiysk: JSC "Publishing house "News of Ugra". 202 p. (In Russ.)

Attribution criteria

Tkachuk N.V. has conducted research, summarized the results, prepared the manuscript for publication, she owns the copyright in this article and bears responsibility for its originality.

Conflict of Interest

The author declares no conflict of interest.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Information about the author

Natalia V. Tkachuk, Researcher of Socio-Economic Development and Monitoring Department of budgetary institution of Khanty-Mansiysk autonomous okrug – Ugra, Ob-Ugric Institute of Applied Research and Development, 14A Mir Street, Khanty-Mansiysk, 628011, Russia, ✉ e-mail: Naksik1@yandex.ru